

Научная статья

УДК 008(045)

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-132-141

Открытая модель диалога культур в контексте
безопасного социального взаимодействия

Гусейн Гардаш Оглы Зейналов¹, Ирина Борисовна Виноградова²,
Галина Анатольевна Шулугина³,
Аликрам Закир Оглы Абдуллаев⁴, Максим Алексеевич Елисеев⁵

^{1,2,3,5}Мордовский государственный педагогический университет, г. Саранск, Россия

⁴Академия государственного управления

при Президенте Азербайджанской Республики, г. Баку, Республика Азербайджан

¹zggo@mail.ru, <https://orchid.org/0000-0002-9426-6349>;

²virene82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2586-3315>;

³shuluginagalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8518-9679>;

⁴alikhram@mail.ru, <https://orchid.org/0009-0004-3256-0640>;

⁵Maximmm@icloud.com, <https://orcid.org/0009-0006-3511-8975>

В рамках системного кризиса социокультурной жизни современного общества особую значимость приобретает проблема диалога культур в аспекте его безопасного осуществления для взаимодействующих субъектов. Статья посвящена проблеме обеспечения системной безопасности взаимодействия культур, сохранению отдельных культурных элементов и выживанию целостной системы. Проблема исследования заключается в обнаружении противоречия между процессом взаимодействия культур и необходимостью обеспечения их общей безопасности и выживания как целостности в условиях сохранения системы взаимодействия и со-бытия культур. Цель статьи – исследование моделей диалога культур в истории европейской цивилизации и выявление той формы, которая отвечает вызовам современности в условиях формирования нового миропорядка. Основу исследования составили культурно-исторический метод и метод теоретического моделирования. Теоретическим источником исследования выступает по преимуществу русская философия второй половины XX в., в частности философия диалога М. М. Бахтина, В. С. Библера и др. В ходе анализа истории европейской цивилизации выделены три модели диалога культур в контексте обеспечения безопасного бытия социума: 1) античная «разделительная» модель; 2) классическая унификационная модель Нового времени; 3) современная открытая модель диалога. Авторы приходят к выводу о необходимости формирования открытой модели диалога культур, которая предлагается в качестве образца безопасности социального взаимодействия. Ей свойственна принципиальная открытость, незавершённость диалога как со-бытие в пограничных, предельных состояниях, в точках соприкосновения и взаимодействия диалогизирующих субъектов. Перспективы исследования направлены на пересмотр базовых характеристик и постулатов современной культуры с целью определения конституирующей роли диалога в формировании новой (смешанной) реальности и механизма её функционирования.

Ключевые слова: диалог культур, безопасное социальное взаимодействие, открытая модель диалога культур, М. М. Бахтин, Восток и Запад, мультикультурализм

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнёров по сетевому взаимодействию на тему «Реализация основных функций педагогической деятельности в образовательной системе современного вуза» (ЮУРГПУ и МГПУ им. М. Е. Евсевьева).

Original article

An Open Model of Cultural Dialogue in the Context of Safe Social Interaction

Huseyn G. Zeynalov¹, Irina B. Vinogradova²,
Galina A. Shulugina³, Alikram Z. Abdullaev⁴, Maxim A. Eliseev⁵

^{1,2,3,5} Mordovia State Pedagogical University, Saransk, Russia

⁴Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan

¹zgg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9426-6349>;

²virene82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2586-3315>;

³shuluginagalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8518-9679>;

⁴aligram@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3256-0640>;

⁵Maximm@icloud.com, <https://orcid.org/0009-0006-3511-8975>

Within the framework of the systemic crisis of sociocultural life of modern society, the problem of dialogue of cultures in the aspect of its safe implementation for interacting subjects has a particular significance. The article is devoted to the problem of ensuring systemic security of the interaction of cultures, the preservation of individual cultural elements and the survival of the entire system. The problem of the research is to discover the contradiction between the process of interaction of cultures and the need to ensure their general security and survival as an integrity in the conditions of maintaining the system of interaction and co-existence of cultures. The purpose of the article is to study models of dialogue between cultures in the history of European civilization and to identify the form that meets the challenges of our time in the conditions of the formation of a new world order. The research was based on the cultural-historical method and the method of theoretical modeling. The theoretical source of the research is primarily Russian philosophy of the second half of the twentieth century, in particular the philosophy of dialogue by M. M. Bakhtin, V. S. Bibler and others. In the course of analyzing the history of European civilization, the authors identified three models of dialogue between cultures in the context of ensuring the safe existence of society: 1. The ancient "separation" model; 2. Classical unification model of the New Age; 3. Modern open dialogue model. The authors come to the conclusion that it is necessary to form an open model of dialogue between cultures, which is proposed as a model for the safety of social interaction. It is characterized by fundamental openness, incompleteness of dialogue, as co-existence in borderline, limit states, at points of contact and interaction of dialogizing subjects. The prospects of the study are aimed at revising the basic characteristics and postulates of modern culture in order to determine the constitutive role of dialogue in the formation of a new (mixed) reality and the mechanism of its functioning.

Keywords: dialogue of cultures, safe social interaction, open model of dialogue of cultures, M. M. Bakhtin, East and West, multiculturalism

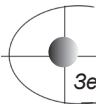
Acknowledgments: the work was carried out within the framework of a grant for carrying out research work in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction on the topic "Implementation of the main functions of pedagogical activity in the educational system of a modern university" (SURGPU and Moscow State Pedagogical University named after M. E. Evseviev).

Введение. В рамках системного кризиса современного общества особую значимость приобретает проблема диалога культур в аспекте безопасности его осуществления для взаимодействующих субъектов. Стремительное развитие со второй половины XX в. постнеклассической науки и формирование новой синергетической научной картины мира внесли радикальные изменения в понимание сущности самой культуры как пространства диалога культур, а также в методологию обеспечения её безопасности. Две мировые войны и массовые миграции, глобализация экономики, демографических и экологических процессов, кризис социальных и политических институтов (личности, семьи, образования, национального государства) XX в. свидетельствуют о неспо-

собности современного общества в XXI столетии разрешить конфликтные ситуации и обеспечить собственную безопасность.

Сложные процессы межкультурного взаимодействия конца XX и начала XXI в. (борьба великих держав за нефтяные ресурсы, кровавые расправы над этноконфессиональными меньшинствами во время военных действий в Сирии, Ираке, Югославии и во многих африканских странах) актуализировали необходимость разработки новой модели диалога культур с целью обеспечения безопасности на долгую перспективу. На наш взгляд, мировое сообщество как единое целое далее не может существовать в рамках старой модели диалога.

Разработка новой модели безопасного диалога культур должна обеспечить сохра-

нение разнообразия культур и выживание человечества. Эта проблема была обозначена во второй половине XX столетия в рамках концепций «конца истории» (Ф. Фукуяма), «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), «золотого миллиарда» и др.

Нельзя не согласиться с мнением В. С. Библера, что «культура есть форма общения (диалога) культур» [1, с. 185]. Одной из очевидных проблем современной культуры, в контексте синергетической картины мира и глобализации, представляется то, что массовая потребительская культура довлеет над национальной культурой, ставя вопрос об её защищённости. Массовая культура заключает в себе опасность исчезновения и унификации культур малых народов. Поэтому современная наука пытается разрешить проблему диалога культур в аспекте не изменения или поглощения иной культуры [2], а выразить её понимание как Другого, который в силу своих отличий необходим для совместного взаимообития [3].

Цель исследования – исследование моделей диалога культур в истории европейской цивилизации и выявление той формы, которая отвечает вызовам современности в условиях формирования нового миропорядка.

Гипотеза исследования: в современности формируется открытая модель диалога и со-бытия культур, которая в большей степени соответствует необходимости обеспечения общей безопасности и выживания культуры и сохранения её целостности.

Обзор литературы. В философской традиции диалог имеет достаточно широкое освещение. В философии XX в. понятие диалога употребляется и как синоним коммуникации, и как обобщённое толкование разных видов общения (беседы, спора, дискуссии и т. п.), имеющих различные цели. Во второй половине XX в. получила распространение идея диалога культур. Одним из наиболее ярких представителей этого направления выступил М. М. Бахтин. Он внёс значительный вклад в изучение феномена диалога, представив его в качестве методологии гуманитарного знания. Бахтинский «диалог» – корень и основание для всех определений человеческого бытия [4]. В этом смысле он «работает» как диалог культурных эпох.

В. С. Библер считает феномен диалога основанием бытия культуры, осознавая его вне времени и пространства. В его интер-

претации диалог – это диалог различных форм разумения. Тогда европейский разум выступает как диалог «разума эйдического» (античность), «разума причащающегося» (Средние века), «разума познающего» (Новое время) и возникающего в XX в. особого разумения. В таком одновременном общении осуществляется диалог всех исторически определённых форм разумения [5, с. 14].

Общее осмысление идеи диалога нашло выражение в русской философии рубежа XIX–XX вв.: Г. Г. Шпета [6], С. Л. Франка [7], Н. А. Бердяева, А. Ф. Лосева, В. С. Соловьева; в современных исследованиях В. В. Библихина [8], В. С. Степина [9], И. С. Дворкина [10], Г. Померанца, М. С. Кагана и др. [11–15]. Диалогическая направленность мысли, философии, культуры и человеческого знания свойственна зарубежным мыслителям М. Буберу [21], Ф. Розенцвейгу, Ф. Эбнеру [22], Е. Левинасу [23].

Идея диалога также представлена в трудах Ю. М. Лотмана, которому диалог, единство через диалог, мышление как форма диалога, сознание видятся как основы философии, культуры и человеческого знания [24]. В целом в философии XX в. сложились два направления понимания диалога. Первое – субъективистское, или феноменологическое (Г. Г. Гадамер, М. Бубер), которое исследует в качестве предмета горизонтальные диалоги в системе «человек – человек». Второе – объективистское, или структурно-функциональное. Представители данного направления (М. С. Каган, В. С. Библер и др.) исследуют в первую очередь вертикальные диалоги «человек – Бог – трансцендентное».

Таким образом, диалог культур на протяжении многих десятилетий остаётся в фокусе философии, трансформируясь с учётом политических и культурных реалий. Основные идеи философов диалога выступают перспективной основой для формирования методологии современных исследований социокультурных проблем.

Материалы и методы исследования.

Исследование опирается на метод теоретического анализа, который в широком смысле направлен на раскрытие культурфилософского значения диалога в онтологическом бытии культур; в узком смысле – на определение экзистенциально-антропологического смысла безопасного диалога в ценностном освоении социокультурной реальности.

Метод теоретического моделирования позволяет выделить и обобщённо сформулировать открытую модель диалога как систему безопасного со-бытия. Культурно-исторический метод показывает обусловленность формирования и актуализации диалога культур общими тенденциями развития истории и культуры.

Результаты исследования и их об-суждение. В периоды острого кризиса в социальных системах общество всегда обращалось к проблеме диалога культур. В такие исторические моменты актуализируется контекст обеспечения внутренней и внешней безопасности социальной системы. Научный анализ существующих проблем и разработка альтернативных моделей безопасного диалога находились в центре внимания различных учёных и философов.

В рамках современности научный поиск альтернативной формы диалога культур обусловлен необходимостью смены старой парадигмы диалога в контексте культуры эпохи постмодерна с её ситуацией социокультурной неопределённости.

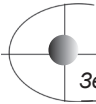
В истории человечества уже встречались такие кризисные ситуации. Так, древнегреческие философы Сократ, Платон, Аристотель, софисты и стоики, эпикурейцы и другие в своих исследованиях раскрывали кризис мифологического сознания, предлагали межкультурный диалог на основе рождения абстрактно-логического мышления и критического философско-дискурсивного сознания. Для бытия культур античности такая модель диалога, с одной стороны, предполагала существование множественно равноправных, хоть и противоречащих друг другу философских дискурсов (Сократ, софисты, Платон, Аристотель, стоики и др.), а с другой стороны, создавала единое безопасное диалоговое пространство для своих представителей (демос). Идентификация происходила на основе ценностно-смыслового диалога по определённому общим принципам и признакам (гражданство, свобода, политические права, финансово-экономический ценз, частная собственность). Для человечества это первый опыт открытого диалога (для демоса) во имя всеобщей внутренней безопасности культуры. Вместе с тем культура греков выстраивала жёсткую разделительную линию (как линию безопасности от варваров, рабов и неграждан), разграничивая существующие виды куль-

туры: культуру эллинов и варваров, рабов и рабовладельцев, свободных граждан и мигрантов. Разделительная линия проводилась на основе абстрактно сформулированных этических принципов и элементов эстетического сознания эллинов.

С древних времён до наших дней культура в первом ракурсе выступала для своего представителя в качестве зоны безопасности и максимального комфорта. При этом для обеспечения внутренней безопасности жизненного пространства для чужой культуры выставлялась внешняя граница – линия отторжения, которая состояла из норм, правовых запретов и даже табу. Диалог между культурами на внутреннем и внешнем пространстве происходил на основе принципа функциональной рациональности и необходимости. Обычно целью выступала эффективность совместного социально-экономического сосуществования, разделения труда и бесконфликтного политико-правового управления на основе общепринятых демократических принципов. Гераклитов принцип «борьба – царь всего» определял необходимую функцию каждой культуры в рамках единого культурного пространства. Практически греков в мировой истории можно считать первой нацией (демосом), распространившей такой способ бытия культуры на огромную территорию, от Индии до Испании.

В Новое время колонизация Западом стран Востока и установление тесных социально-экономических связей между ними формируют новую модель диалога культур. Принцип унификации в новой системе диалога позволяет европейской культуре выставить себя в роли «абсолютного учителя». «Диалог» работает в одностороннем порядке, превращаясь фактически в «монолог». Задача этого – в явной или неявной форме показать превосходство европейских народов и западноевропейской цивилизации над другими.

Просветители XVIII в. (Ш. Л. Монтескье, Д. Вико и др.) впервые в европейской социально-философской мысли ставят вопрос о диалоге между культурами Востока и Запада. При этом европейская цивилизация объявляется единственно правильной и предлагается не европейцам в качестве «нормы» и «образца», среды безопасности. Колонизация представляется как выполнение особой миссии в мировой истории по

окультурированию отсталых народов Востока. Целью заявляется обеспечение прогресса человечества через поглощение «отсталой культуры Востока западной и ликвидация различий» на основе унификации. В реальности результатом такого диалога становилось уничтожение материальных и духовных ценностей стран Востока, как отсталых и ненужных (опасных), и колонизация этих стран.

В середине XX в., благодаря актуализации глобальных проблем [См.: 25], происходят тектонические изменения в парадигмальных основаниях мирового общественного сознания. История человечества начинает рассматриваться как результат диалога между цивилизациями, культурами, народами, экономиками, мировоззрениями, философскими системами. Кардинально меняется сущность вектора культуры «отсталая – развитая».

XXI век вносит свои коррективы в содержание диалога культур. Соответственно, меняется само понимание сущности диалога. Оказывается, что данный процесс в содержательном плане не сводится к простому «копированию» достижений «высокоразвитых» культур Запада в систему ценностей «менее развитых» народов Востока для обеспечения всеобщей безопасности. Культурные ценности «отсталых» народов Востока оказались более гармоничны с природой, экологичны, более приспособлены к адаптациям и воспроизводству.

Таким образом, мировое сообщество вплотную подошло к необходимости пересмотра сущности и содержания диалога культур. Важную роль в данной трансформации сыграла философия М. М. Бахтина. На повестке дня стало создание новой – открытой и безопасной – модели взаимодействия культур и цивилизаций. Современная открытая модель, на наш взгляд, должна быть нацелена на обеспечение всеобщей безопасности, взаимообогащения, быть способной не унифицировать и уничтожать, а меняться; учить, обучаясь.

В социокультурном и политико-правовом пространстве XXI в. проблема диалога обретает особую актуальность в контексте системного кризиса национальных мировоззрений и культур, общественного сознания и социальных институтов. Особую популярность получает разработка гуманитарной методологии межкультурных отношений и межцивилизационных взаимодействий.

Ведущими университетами мира в течение последних десятилетий проведены многочисленные исследования, которые были призваны разработать комплексные меры по развитию контактов между культурами, углублению взаимопонимания [10] и интеграционным процессам между их субъектами и адептами.

В середине XX в. российские философы М. М. Бахтин, В. С. Библер и другие в своих трудах раскрыли сложность феномена диалога и его неисчерпаемость для научных поисков. Они предложили плюралистический подход к диалогу – мультикультурализм, где культура выступает определяющим фактором обеспечения безопасности субъектов диалога. Существенную новизну в понимание проблемы внёс известный советский философ М. М. Бахтин, который практически разработал философию и методологию диалога как среды безопасности. Диалогизм, будучи важной частью философской системы Бахтина, определяет его общее мировоззрение.

В 1970-х гг. западные учёные получили доступ к работам М. М. Бахтина и открыли его философские идеи для западной аудитории. С тех пор работы М. М. Бахтина «стали ключевым источником новых идей и способов дискуссий, в основном в области осмысления роли диалога, но всё чаще в контексте понимания «философской сущности диалога» [26]. Один из западных учёных, Карл Эмерсон, теоретик и исследователь философии М. М. Бахтина, объяснил бахтинский диалогизм как живое явление культуры [27].

Анализируя труды М. М. Бахтина, мы особо выделяем новую модель диалога открытого типа. Предложенная философом модель диалога имеет особую актуальность для системы открытого жизненного пространства современного общества, являясь более безопасной для бытия культур в XXI веке. Практически М. М. Бахтиным была предложена новая методология гуманитарного знания [28], представляющая диалог культуры как полифонию субъектов. Здесь многоголосие обретает решающее значение для совместного бытия культур [4].

Согласно М. М. Бахтину, диалог в сущностном плане – неоднозначное явление. С одной стороны, диалог выступает средством взаимопонимания для участвующих в этом сложном процессе субъектов. С другой,

это – способ формирования своего мнения (собственного Я), сохранение дистанции (своего жизненного пространства), определение своей культурной территории в качестве некоторой целостности. Диалог – «... не средство раскрытия, обнаружения как бы уже готового характера человека; нет, здесь человек не только проявляет себя вовне, а впервые становится тем, что он есть, повторяем, не только для других, – но и для себя самого» [3].

Эту идею мы встречаем и у В. С. Библера. Только для него в диалоге участвует вся культура, не ограниченная во времени и пространстве. Он пишет: «Культура (скажем, античности) лишь тогда культура, когда она современна (нам?), когда она способна выйти из своего времени, выскочить из временной стрелы и включиться в сугубо современное сопряжение культурных смыслов... К тому же ...античная культура тем более культура (а не «надстройка» своего времени...), чем в большее число современных культурных диалогов она включена, чем более – в этом современном (XX век) общении – актуализирован её бесконечный смысл... Точнее – её бесконечные смыслы, по-разному актуализированные в ответах на вопросы культуры Средних веков... – культуры Нового времени, культуры Востока...» [1, с. 234], т. е. для Библера «...современная культура есть культура, только будучи одновременной с культурой античности, средних веков или Нового времени» [Там же, с. 234–235].

Диалоговое поле раскрывает культуру в качестве межкультурной открытой системы. Здесь диалог между социокультурными системами происходит в соответствии с внутренним аттрактором диалогизирующих элементов, а принцип самоорганизации определяет процесс диалога как самодоста-

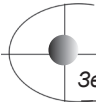
точное явление культуры. В таком случае межкультурное диалоговое пространство – это среда безопасности, где отдельно взятая культура способна «самосохраниться» как целостность и обеспечить собственное развитие на основе заимствований и обогащений в ходе диалогового взаимодействия (с чужой культурой). Такая открытая модель сложна, так как должна учитывать интересы безопасности и обогащения не только участвующих в диалоге субъектов, но и не участвующих соседствующих субъектов. В таком случае безопасность обретает коллективно-смысловое ценностное значение и рассеивается через процесс обогащения на огромное жизненное пространство.

Заключение. В ходе исследования определены: 1) ценностно-содержательное значение диалога в безопасном сосуществовании культур; 2) роль диалога в рамках онтологического взаимодействия культур в контексте бытия современного мирового сообщества; 3) сущность диалога в гносеологическом соотношении сознания и культурно-исторического бытия, что позволило определить его в качестве гуманитарной реальности.

В ходе анализа истории европейской цивилизации выделены три модели диалога культур в контексте обеспечения безопасного бытия: 1. Античная «разделительная» модель. 2. Классическая унификационная модель Нового времени. 3. Современная открытая модель диалога. Основное внимание уделено анализу открытой модели диалога культур, которая предлагается в качестве образца безопасности. Идея диалогичности культуры понимается как двустороннее общение, взаимодействие между двумя равными субъектами (полифония) (М. М. Бахтин), двумя культурными сознаниями (В. С. Библер).

Список литературы

1. Библер В. С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.
2. Михельсон С. В. Понимание «другого» в диалоге культур. Текст: электронный // Человек и культура. 2023. № 5. С. 47–60. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.5.40953. EDN: BUAVCZ. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40953 (дата обращения: 14.01.2024).
3. Бахтин М. М. Диалог Достоевского. Текст: электронный // Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. М.: Худож. лит., 1972. URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml (дата обращения: 14.01.2024).
4. Бахтин М. М. Полифонический роман Достоевского и его освещение в критической литературе. Текст: электронный // Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. М.: Худож. лит., 1972. URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml (дата обращения: 14.01.2024).

5. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в XXI в. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
6. Шпет Г. Г. Мысль и Слово: избранные труды / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2005. 688 с.
7. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
8. Бибахин В. В. Слово и событие. Писатель и литература. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 416 с.
9. Степин В. С. Глобализация, диалог культур и поиск новых стратегий развития // Философская антропология и философия культуры / В. С. Степин. М.: Академический проект: Альма Матер, 2015. С. 243–255.
10. Дворкин И. С. Что такое философия диалога? Историческое взаимодействие разных школ // Вопросы философии. 2022. № 5. С. 47–58.
11. Зарапин О. В. Философский диалог в процессе человеко-машинной коммуникации. Как действует «Цифровой Сократ»? Текст: электронный // The Digital Scholar: Philosopher's Lab = Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. № 4. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-94-108. URL: <http://www.digital-scholar.unn.ru/2022-nomer-4/filosofskij-dialog-v-protseesse-cheloveko-mashinnoj-kommunikatsii-kak-dejstvuet-tsifrovoj-sokrat> (дата обращения: 14.02.2024).
12. Liu Shuang. 'Living with others: Mapping the Routes to Acculturation in a Multicultural Society. Текст: электронный // International Journal of Intercultural Relations. 2007. Vol. 31. P. 761–778. URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000250791700008?SID=EUW1ED0C73WBCzpqX4sPjZrnngh> (дата обращения: 14.01.2024).
13. Heredia R. C. The Dialogue of Cultures: From Paranoia to Metanoia. Текст: электронный // Economic and Political Weekly. 2007. Vol. 42, no. 21. P. 1982–1989. DOI: 10.2307/4419641. URL: https://www.researchgate.net/publication/262127240_The_Dialogue_of_Cultures_From_Paranoia_to_Metanoia (дата обращения: 14.01.2024).
14. Lipets E. Y., Serdyukova E. V., Agapova E. A. Dialogue of Cultures in the Context of Globalization: An Ethnic Aspect. Текст: электронный // European Research Studies Journal. 2018. Vol. XXI. Issue 2. P. 369–376. DOI: 10.35808/ersj/1263. URL: <https://www.um.edu.mt/library> (дата обращения: 14.01.2024).
15. Tadmor C. T., Tetlock P. E. 'Biculturalism: a model of the effects of second-culture exposure on acculturation and integrative complexity. Текст: электронный // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2006. Vol. 37. P. 173–290. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Biculturalism-A-Model-of-the-Effects-of-Exposure-on-Tadmor-Tetlock/d5cf0426e3fea011c9869d6804585a8285a3551b> (дата обращения: 14.01.2024).
16. Safonova V. V. Communicative Education in the Context of the Dialogue of Cultures and Civilisations. Текст: электронный // The XXV Annual International Academic Conference, Language and Culture, 20–22 October 2014. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 57–63. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.112. URL: https://www.researchgate.net/publication/276179644_Communicative_Education_in_the_Context_of_the_Dialogue_of_Cultures_and_Civilisations (дата обращения: 14.01.2024).
17. Попов Д. В. Взаимопонимание в диалоге культур // Вестник Хорезмской академии Маъмуна. 2021. № 9. С. 326–328.
18. Melikov I., Tabasaranskii R., Akhmedova T. Dialogue of Cultures as an Alternative to Tolerance in Intercultural Communication. Текст: электронный // Proceedings of the Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2019), 14–15 June 2019, Complex Research Institute named after Kh. I. Ibragimov. URL: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol76-sctcmg-2019> (дата обращения: 14.01.2024).
19. Буряк Н. Ю. A Dialogue of Cultures in the Modern Globalizing Word // Инновационная наука. 2016. № 11-3. С. 186–187.
20. Savignon S. J., Sysoyev P. V. Sociocultural Strategies for a Dialogue of Cultures // The Modern Language Journal. 2002. Vol. 86, no. 4. P. 508–524.
21. Бубер М. Я и ты. М: Penguin, 2023. 100 с.
22. Эбнер Ф. Слово и духовные реальности // От Я к Другому: сборник переводов по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога. Минск, 1997. С. 30–43.
23. Левинас Э. Время и другой = Le temps et l'autre; Гуманизм другого человека = Humanisme de l'autre homme / пер. с фр. А. В. Парибка. СПб.: Высш. религиоз.-филос. шк., 1998. 264 с.
24. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. СПб.: Искусство-СПб, 2010. 706 с.
25. Сугрובה Ю. Ю., Карпова И. Д., Дорофей Ю. О. Параметры антропологического кризиса и современного глобального поколения. Текст: электронный // Человек и культура. 2020. № 6. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.6.34308. URL: https://nbpublish.com/library_read_artide.php?id=34308 (дата обращения: 14.01.2024).
26. Gold J., Anderson L., Clarke J., Thorpe R. To Act and Learn: a Bakhtinian Exploration of Action Learning. Текст: электронный // Action Learning: Research and Practice. 2009. Vol. 6. Issue 2. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14767330903006778> (дата обращения: 14.01.2024).

27. Emerson B. The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. New Jersey: Princeton University Press, 1997. 296 p.

28. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е. М., 1986. С. 381–432.

Информация об авторах

Зейналов Гусейн Гардаш Оглы, доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а; zgg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9426-6349>.

Виноградова Ирина Борисовна, кандидат философских наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а; virene82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2586-3315>.

Шулугина Галина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а; shuluginagalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8518-9679>.

Абдуллаев Аликрим Закир Оглы, доктор философских наук, профессор, Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, AZ 1001, Республика Азербайджан, г. Баку, ул. Лермонтова, 74; alikram@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3256-0640>.

Елисеев Максим Алексеевич, аспирант, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а; Maximrm@icloud.com, <https://orcid.org/0009-0006-3511-8975>.

Вклад авторов в статью

Зейналов Гусейн Гардаш Оглы – организатор исследования, разработал идею и концепцию статьи, осуществлял её научную редакцию, обобщал результаты исследования.

Виноградова И. Б. – систематизировала и анализировала материалы исследования, осуществляла техническую редакцию и оформляла статью по требованиям журнала.

Шулугина Г. А. – разрабатывала часть содержания статьи, осуществляла анализ источников.

Абдуллаев Аликарм Заки Оглы – соавтор концепции статьи, разрабатывал гипотезу исследования и часть содержания.

Елисеев М. А. – делал обзор литературы, разрабатывал начальный вариант части содержания, структурировал данные.

Для цитирования

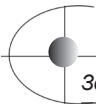
Зейналов Гусейн Гардаш Оглы, Виноградова И. Б., Шулукина Г. А., Абдуллаев Аликарм Закир Оглы, Елисеев М. А. Открытая модель диалога культур в контексте безопасного социального взаимодействия // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 132–141. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-132-141.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

References

1. Bibler, V. S. On the edges of the logic of culture. Book of selected essays. M: Russian Phenomenological Society, 1997. (In Rus.)
2. Mikhelson, S. V. Understanding the “other” in the dialogue of cultures. Man and culture, no. 5, pp. 47–60, 2023. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.5.40953. EDN: BUAVCZ. Web. 14.01.2024. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40953. (In Rus.)
3. Bakhtin, M. M. Dialogue of Dostoevsky. Problems of Dostoevsky’s poetics. M: Fiction, 1972. Web: 14.01.2024. http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml. (In Rus.)
4. Bakhtin, M. M. Dostoevsky’s polyphonic novel and its coverage in critical literature. Problems of Dostoevsky’s poetics. M.: Fiction, 1972. Web. 14.01.2024. http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml. (In Rus.)
5. Bibler, V. S. From scientific teaching to the logic of culture: Two philosophical introductions in the 21st century. M: Politizdat, 1990. (In Rus.)
6. Shpet, G. G. Thought and Word. G. G. Shpet. Selected works. Edited and compiled by T. G. Shchedrina. M.: ROSSPEN, 2005. (In Rus.)
7. Frank, S. L. Spiritual foundations of society. M: Republic, 1992. (In Rus.)
8. Bibikhin, V. V. Word and event. Writer and literature. M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2010. (In Rus.)

9. Stepin, V. S. Globalization, dialogue of cultures and the search for new development strategies. Philosophical anthropology and philosophy of culture. M.: Academic project: Alma Mater, 2015: 243–255. (In Rus.)
10. Dvorkin, I. S. What is the philosophy of dialogue? Historical interaction of different schools. Questions of Philosophy, no. 5, pp. 47–58, 2022. (In Rus.)
11. Zarapin, O. V. Philosophical dialogue in the process of human-machine communication. How does “Digital Socrates” work? “The Digital Scholar: Philosopher’s Lab / Digital Scientist: Laboratory of a Philosopher”, no. 4, 2022. DOI: 10.32326/2618–9267-2022-5-3–94-108. Web. 14.02.2024. <http://www.digital-scholar.unn.ru/2022-nomer-4/filosofskij-dialog-v-protseesse-cheloveko-mashinnoj-kommunikatsii-kak-dejstvue-tsfirovoj-sokrat>. (In Rus.)
12. Liu, Shuang. ‘Living with others: mapping the routes to acculturation in a multicultural society. International Journal of Intercultural Relations, no. 31, pp. 761–778, 2007. Web. 14.01.2024. <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000250791700008?SID=EUW1ED0C73WBCzpqnX4sPJtZrmngH> 9. (In Engl.)
13. Heredia R. C. The Dialogue of Cultures: From Paranoia to Metanoia. Economic and Political Weekly, no. 21, pp. 1982–1989, 2007. DOI: 10.2307/4419641. Web. 14.01.2024. https://www.researchgate.net/publication/262127240_The_Dialogue_of_Cultures_From_Paranoia_to_Metanoia. (In Engl.)
14. Lipets, E. Y., Serdyukova, E. V., Agapova E. A. Dialogue of Cultures in the Context of Globalization: An Ethnic Aspect. European Research Studies Journal, 2018. Vol. XXI, Special Issue 2, pp. 369–376. DOI: 10.35808/ersj/1263. Web. 14.01.2024. <https://www.um.edu.mt/library> (In Engl.)
15. Tadmor, C. T., Tetlock P. E. ‘Biculturalism: a model of the effects of second-cultural exposure on acculturation and integrative complexity. Journal of Cross-Cultural Psychology, no. 37, pp. 173–290, 2006. Web. 14.01.2024. <https://www.semanticscholar.org/paper/Biculturalism-A-Model-of-the-Effects-of-Exposure-on-Tadmor-Tetlock/d5cf0426e3fea011c9869d6804585a8285a3551b>. (In Engl.)
16. Safonova, V. V. Communicative Education in the Context of the Dialogue of Cultures and Civilizations. The XXV annual international academic conference, language and culture, 20–22 October 2014. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154, Pp. 57–63. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.112. (In Engl.)
17. Popov, D. V. Mutual understanding in the dialogue of cultures. Bulletin of the Khorezm Academy Mamun. Khiva, no. 9, pp. 326–328, 2021. (In Rus.)
18. Melikov, I., Tabasaranskii, R., Akhmedova, T. Dialogue Of Cultures As An Alternative To Tolerance In Intercultural Communication. Proceedings of the Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2019), 14–15 June 2019. Complex Research Institute named after Kh. I. Ibragimov. Web. 14.01.2024. <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol76-sctcmg-2019>. (In Rus.)
19. Buryak, N. Yu. A dialogue of cultures in the modern globalizing word. Innovative Science, no. 11-3, pp. 186–187, 2016. (In Rus.)
20. Savignon, S. J., Sysoyev, P. V. Sociocultural Strategies for a Dialogue of Cultures. The Modern Language Journal, no. 4, pp. 508–524, 2002. (In Engl.)
21. Buber, M. Me and You. M: Penguin, 2023. (In Rus.)
22. Ebner, F. The Word and Spiritual Realities. From Self to Other: Collection of translations on problems of intersubjectivity, communication, dialogue. Minsk, 1997: 30–43. (In Rus.)
23. Levinas, E. Time and the other = Le temps et l’autre; The humanism of another person = Humanisme de l’autre homme / Per. from fr. A. V. Paribka. St. Petersburg. Higher religious-philosophical school, 1998. (In Rus.)
24. Lotman, Yu. M. Semiosphere. Culture and explosion. St. Petersburg: Art-SPb, 2010. (In Rus.)
25. Sugrobova, Yu. Yu., Karpova, I. D., Dorofei, Yu. O. Parameters of the anthropological crisis and the modern global generation. Man and Culture, no. 6, 2020. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.6.34308. Web. 14.01.2024. https://nbpublish.com/library_read_artide.php?id=34308. (In Rus.)
26. Gold, J., Anderson, L., Clarke, J., Thorpe, R. To Act and Learn: A Bakhtinian Exploration of Action Learning. Action Learning: Research and Practice, issue 2, 2009. Web. 14.01.2024. <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14767330903006778> (In Engl.)
27. Emerson, B. The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. New Jersey: Princeton University Press, 1997. (In Engl.)
28. Bakhtin, M. M. On the methodology of the humanities. Aesthetics of verbal creativity. M: 1986: 381–432. (In Rus.)

Information about the authors

Zeynalov Husein G., Doctor of Philosophy, Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev, 11a Studencheskaya st., Saransk, 430007, Russia; zggo@mail.ru, <https://orchid.org/0000-0002-9426-6349>.

Vinogradova Irina B., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev, 11a Studencheskaya st., Saransk, 430007, Russia; virene82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2586-3315>.

Shulugina Galina A., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev, 11a Studencheskaya st., Saransk, 430007, Russia; shuluginagalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8518-9679>.

Abdullaev Alikrim Z., Doctor of Philosophy, Professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic, 74 Lermontova st., Baku, AZ 1001, Republic of Azerbaijan; alikram@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3256-0640>.

Eliseev Maxim A., Postgraduate Student, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev, 11a Studencheskaya st., Saransk, 430007, Russia; Maximrm@icloud.com, <https://orcid.org/0009-0006-3511-8975>.

Contribution of the authors to the article

Zeynalov H. G. – organizer of the study, developed the idea and concept of the article, carried out its scientific editing and summarized the results of the study.

Vinogradova I. B. – systematized and analyzed research materials, carried out technical editing and prepared the article according to the requirements of the journal.

Shulugina G. A. – developed part of the content of the article, analyzed sources.

Abdullaev A. Z. – co-author of the concept of the article, developed the research hypothesis and part of the content.

Eliseev M. A. – reviewed the literature, developed an initial version of some of the content, and structured the data.

For citation

Zeynalov H. G., Vinogradova I. B., Shulugina G. A., Abdullaev A. Z., Eliseev M. A. An Open Model of Cultural Dialogue in the Context of Safe Social Interaction // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 132–141. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-132-141.

**Received: January 16, 2024; approved after reviewing February 26, 2024;
accepted for publication February 28, 2024.**

Научная статья

УДК 82-1/-9

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-142-148

Гипертекстовая литература сквозь призму постструктуралистской теории

Ксения Владимировна Зейналова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

ksenia.fedorova97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6367-2088>

Гипертекстовая литература – часть цифровой культуры. Компьютерные технологии позволили автору экспериментировать над формой художественных произведений. Выстраивая текст как совокупность текстовых фрагментов, переплетённых между собой ссылками, писатели усложнили содержание произведений, оставляя при этом читателя наедине с гипертекстом. Для структурирования и осмысления специфики такой литературы недостаточно понимать лишь функционирование гипертекстовых систем, взятых за основу формальной организации текста. Необходимо также осмысление философских основ, на которые опирается гипертекстовая литература, чтобы доказать свою аксиологическую ценность. Так, новизна исследования заключается в рассмотрении гипертекстовой литературы через призму концепций постструктуралистов, однако не с точки зрения выявления особенностей структуры (что зачастую связывают с принципами деконструкции), а с позиции содержания и смыслового наполнения. Для этого поставлены следующие задачи: рассмотреть ключевые концепции философии постструктуралистов, выявить особенности гипертекстовой литературы, опираясь на труды постструктуралистов. На примере гиперромана «Моё тело» Ш. Джексон было выявлено, что гипертекстовая литература соотносится с такими теоретическими концепциями Р. Барта, М. Фуко и Ж. Деррида, как смерть автора, возможность множественной интерпретации и идеальный текст. Данные теории постструктуралистов объединяет то, что они осмысливают не только текст, но и процесс чтения, подчёркивают, как меняется роль читателя. Однако объём статьи не позволяет обратиться к другим теориям постструктуралистов, что позволяет говорить о перспективах дальнейшего изучения данного вопроса.

Ключевые слова: постмодернизм, постструктурализм, смерть автора, гипертекст, гиперроман

Original article

Hypertextual Literature Through the Lens of Poststructuralist Theory

Ksenia V. Zeynalova

Transbaikal State University, Chita, Russia

ksenia.fedorova97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6367-2088>

Hyperliterature is a part of digital culture. Computer technology has allowed writers to experiment with the fiction's form. By structuring the text as a set of text fragments interwoven with links, writers have made the content of works more complex, while leaving the reader alone with hypertext. To structure and understand the specificity of such literature, however, it is not enough to understand the functioning of hypertext systems taken as the basis for the formal organization of the text. It is also necessary to comprehend the philosophical foundations on which hyperliterature relies in order to prove its axiological value. Thus, the novelty of the study lies in the consideration of hypertext literature through the prism of poststructuralist concepts, however, not from the point of view of identifying the features of structure (which often associated with the principles of deconstruction), but from the position of content and semantic content. For this purpose, the following tasks were set: to consider the key concepts of poststructuralist philosophy, to identify the features of hypertext literature based on the works of poststructuralists. Using the example of the hypernovel "My Body" by Sh. Jackson, we revealed that hypertext literature correlates with such theoretical concepts of R. Barthes, M. Foucault and J. Derrida as the death of the author, the possibility of multiple interpretation and the perfect text. These theories are united by the fact that they comprehend not only the text but also the process of reading, emphasizing how the role of the reader changes. The format of the article does not allow discussing other theories of poststructuralists, which allows to talk about the prospects for further study of this issue.

Keywords: postmodernism, poststructuralism, deconstruction, death of the author, hypertext, hypernovel

